

Поляков Андрей Васильевич, д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права СПбГУ

ПРАВО, СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ: КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД

Тезисы к докладу на семинаре № 10 ученого совета ИФ 17.10.2019

1. Вопрос о справедливости – один из «вечных» философских вопросов. И хотя рассмотрение этого вопроса возможно в самых разных ракурсах, одним из главных является ракурс правовой – указывающий на связь справедливости с правом. Речь в этом случае должна идти о справедливости самого права и о справедливости в праве (в правотворчестве и правоприменении). Идея справедливости связана с ценностями (в широком, философском смысле слова) и их распределением в обществе. В современной теории и философии права имеются разные ответы на вопрос о том, как право связано с ценностями и существует ли вообще правовая справедливость. Немаловажным дополнением к этому вопросу является вопрос о том, какую роль в понимании права и его справедливости могут играть традиционные ценности. Этот вопрос получил особое значение в современной России, так как традиционные российские ценности многие политики и ученые рассматривают как ценности особые, что делает и представления о справедливости не универсальными, а имеющими особое культурно-историческое и духовное обоснование.

2. Европейская традиция связывать право со справедливостью берет свое начало в Древней Греции. Впоследствии римские юристы ее продолжили, утверждая (в разных вариациях) мысль о том, что «право порождено справедливостью, как матерью» (Дигесты 1.1). В дальнейшем идея естественного права, справедливого по своей природе, под влиянием христианства получила развитие в различных странах и являлась доминирующим типом правопонимания в европейской правовой мысли на протяжении многих столетий. Основные положения, разработанные представителями юснатурализма, воплотились со временем в практику

конституционных правовых государств, став также идеями и принципами международного права. Тем не менее, теоретические и философские споры о связи права и справедливости не прекращаются, и всеми принятого варианта понимания того, что есть правовая справедливость, не существует (см. полемические труды Г. Кельзена, Г. Радбруха, Г. Харта, Х. Перельмана, Дж. Финниса, Р. Дворкина, Дж. Ролза, Р. Алекси, Е. Булыгина и др.).

3. В России идея справедливости как правды играла очень важную роль, составляя часть национальной идентичности. Но правовая справедливость, как и идея естественного права, не вызывала глубокого общественного интереса, в том числе и по причине сложившегося достаточно рано в России традиционалистского типа мышления и самосознания. Одну из первых попыток обосновать неразрывность связи права со справедливостью можно найти в трудах петербургского профессора-правоведа А.П. Куницына (1783-1840). Естественное право, по Куницыну, и является отражением идеи справедливости. Цель права, по Куницыну, - человек и его свобода. Действиями на основе прав и обязанностей достигается справедливость. Любая власть, посягающая на права членов общества или на права самого общества, является властью деспотической. Эти и подобные им либеральные идеи встретили самое решительное противодействие. Результатом явился запрет Куницыну в преподавании, а его книга «Право естественное» была изъята из библиотек и уничтожена. В «казусе» Куницына мы имеем дело с одним из ранних российских проявлений конфликта между либеральной естественно-правовой идеей справедливости и традиционными ценностями в том их понимании, которое было характерно для тогдашнего доминирующего консервативного правосознания как в среде профессуры, так и в политической элите (краткую формулировку этих ценностей можно найти в уваровской формуле «православие, самодержавие, народность»).

4. Последующее активное развитие в России идеи справедливого права связано с возрождением идеи естественного права на рубеже XIX – XX веков. На примере творчества П.И. Новгородцева будет показано, как попытка связать

справедливость права с идеей автономной личности, ее достоинством, правами и свободами, была переосмыслена самим Новгородцевым в духе возврата к традиционным российским ценностям, несовместимым, по мнению мыслителя, с основами западной философии права, в центре которой находится человек, а не Бог. Противостояние двух подходов продолжилось, но вся предвоенная (между двумя мировыми войнами) история развития правовой мысли показала, что крен в сторону традиционалистской идеологии и пренебрежение идеей человека и его прав, ведет к появлению таких правовых теорий (и практик их использования различными тоталитарными и авторитарными режимами), которые утрачивают научные критерии, позволяющие отличать право от произвола.

5. В постсоветской философии и теории права проблема справедливости права звучала по-новому. Наиболее интересную, оригинальную и авторитетную концепцию в этом аспекте разработал в конце прошлого века академик В.С. Нерсесянц. Его либертарно-юридическая теория права заслуженно претендовала на то, чтобы синтезировать основные идеи естественного права и юридического позитивизма, т.е. соединить равенство в свободе каждого человека (а это и есть, по Нерсесянцу, справедливость) с идеей позитивного закона как основного источника права, установленного государством. Тем не менее, представляется, что идея равенства в свободе может быть обоснована и с несколько иных позиций, с опорой на постклассическую научную методологию.

6. Отправной точкой будет являться идея правовой коммуникации как разновидности коммуникации социальной. Главное в таком видении права заключается в исходной гносеологической позиции: право невозможно понять ни как нормы, ни как отношения, ни как идею справедливости именно потому, что все эти аспекты права не представляют его по отдельности, а получают свой смысл лишь в правовой коммуникации. Право есть результат интерпретации легитимируемых текстов, как носителей определенной информации о правовых нормах, и взаимодействие на этой основе через субъективные права и обязанности. Но предпосылкой такого синергического взаимодействия и основным принципом бытия права является взаимное признание правосубъектности.

Правовые обязанности в данном контексте представляют не меньшую ценность чем права, точно так же как «плюс» в математике представляет не меньшую ценность, чем «минус» - одно без другого не существует.

7. Представляется, что подобный подход позволяет дать ответ на критические аргументы представителей позитивистской юриспруденции, которые отрицают саму возможность сущностной связи права и справедливости как в виду якобы бессодержательности самого понятия справедливости, так и по причине онтологической независимости нормы от ее ценностного содержания.

8. Содержание правовой нормы (и ее легитимация) определяется как традиционными, так и нетрадиционными ценностями. Традиционные ценности доминируют в правосознании большей или меньшей части общества по причине их исторического «возраста» и авторитета, но их значимость не всегда имеет рациональное «оправдание». Между традиционными и нетрадиционными ценностями существует диалектическое взаимодействие и взаимозаменяемость.

8. Правовые ценности имеют принципиальный характер и на их основе формируются принципы права. Поскольку принципы права имеют нормативный смысл, на них распространяется правило, в соответствии с которым любые принципы права выводимы только из более общих принципов (их нельзя вывести их фактических отношений). Так как основным принципом, согласно представленному подходу, может быть только принцип взаимного признания, все остальные принципы, включая принципы, основанные на традиционных ценностях, могут быть включены в эту иерархию только при условии своей согласованности с основным принципом права. Такой подход к праву не является ни либеральным, ни консервативным. Но ближе всего по смыслу к консервативному либерализму (вариант интегрального правопонимания).

9. Признание человека человеком (принцип взаимного признания) означает и признание его прав и обязанностей, которые вытекают из сущности феномена человека. Признавая других людей участниками правового взаимодействия, мы необходимо признаем их разумность, свободу, изначальное человеческое достоинство и общее формальное равенство (равенство правосубъектности).

Формальное равенство определяется одинаковыми (равными) коммуникативными возможностями (способностями) для такого взаимодействия, понимания и равной способностью отвечать за содеянное. Неспособность понимать смысл норм и смысл своих действий исключает возможность правовой коммуникации.

10. Являясь основой права и правопорядка, коммуникативный принцип взаимного признания выступает и как основной критерий справедливости права. Право справедливо в той мере, в какой оно следует принципу взаимного признания, в какой оно его развивает и реализует. Взаимность признания предполагает ценность каждой человеческой личности в качестве высшей правовой ценности именно потому, что само существование права невозможно без признания уникальной человеческой личности в качестве автономного правового центра, чья автономия поддерживается и определяется автономией всех других таких же личностей.

11. Все принципы права, вытекающие из принципа взаимного признания правосубъектности, по мере неравномерного развития человеческого общества, разделенного на национальные государства, конкретизируются (в том числе, на основе традиционных ценностей) как в отношении определения границ человеческой свободы и представлений о равенстве, так и в определении аспектов человеческого достоинства и взглядов на социальную справедливость. Этот же принцип взаимного признания является основанием для понимания меры и границ человеческой ответственности и правовых обязанностей, отражающих принцип солидарности.

Авторские публикации по теме доклада:

Коммуникативное правопонимание: Избранные труды. СПб., 2014 – 575 с.

Дефицит свободы как политико-правовая проблема // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 37-56.

Основной принцип права и проблема обоснования универсальных правовых ценностей // Философия и психология права: современные проблемы. Сборник научных трудов / Под общ. ред. В.И. Жукова. Отв. ред. А.Б. Дидикин. М.:

Институт государства и права РАН, 2018. С. 159-162.

The St. Petersburg School of Legal Philosophy and Russian Legal Thought // Russian Legal Realism / ed. V. Brozek, J. Stanek, J. Stelmach. Springer, 2018. P. 1-36.

Легитимность как свойство право // Легитимность права: коллективная монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, И.Л. Честнова. СПб.: Алетейя, 2019. С. 44-80.

Чистое учение о праве Ганса Кельзена, идея естественного права и справедливость: взгляд коммуникативиста // Мир человека: нормативное измерение – 6. Нормы мышления, восприятия, поведение: сходство, различие, взаимосвязь: сборник трудов международной научной конференции (Саратов, 27-29 июня 2019 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2019. С. 205-224.

Конституция России, традиционные ценности и основной принцип права // Конституция и общественный прогресс. Вторые Прокопьевские чтения. Научное электронное издание. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019. С. 13-23.